

Москва
Т-Р
Новая
опера

Театр

под стать таланту

Открытие Новой оперы сопровождалось восторгами и объяснениями в любви

Сияет мириадами огней новый сад "Эрмитаж" и новое здание его бывшего Зеркального театра, стоящее словно на якоре, грандиозный многопалубный корабль, готовый к торжественному отплытию.

Эти двое вышли на авансцену в обнимку — Юрий Лужков и Евгений Колобов, единственный из директоров, состоящий на контракте у... мэра Москвы. Их судьбы скрестились еще в 1991-м, когда решался вопрос, быть или не быть труппе Новой оперы, когда Колобов уже сидел на чемоданах.

— Меня поразила их одержимость, — рассказывал Лужков залу, — их желание творить в условиях, вполне сопоставимых с военными, когда они репетировали в этом старом, деревянном, холодном, мрачном сарае... Сегодня мы вошли в новый театр, где дирижер Евгений Колобов наконец обретет место, достойное его таланта. И я хочу от имени строителей театра вручить Евгению Владимировичу дирижерскую палочку из слоновой кости с серебром.

В качестве пролога к новой жизни театра нам предложили гала-концерт: ретроспективу фрагментов из лучших работ.

Прелестно звучали фрагменты из "Руслана" Глинки под управлением Сергея Лысенко. Достойным интерпретатором неведомой в России оперы Верди "Двое Фоскари" — музыки могучей и блестящей — выступил дирижер Евгений Самойлов. Он же аккомпанировал негритянским солистам нью-йоркской "Эбони опера" в отрывках из "Порги и Бесс" Гершвина.

Музыкант Колобов лицедейскими дирижерскими руками рисовал свои любимые картины-поэмы звуками несравненного "Онегина" или "Итальянки в Алжире" (о этот озорной буффонный септет!), или возрожденной из небытия "Марии Стюарт" (списанной буквально на слух с кассеты и наоркестрованной "под Доницетти") нашим гениальным маэстро). Яркоконтрастно, страстно и тонко была воссоздана музыка Увертюры из вестниковской "Силы судьбы" — "моя козырная карта и сама моя судьба" как утверждает дирижер. Но совершенно удивительным и художественно-гармоничным явлением торжественного концерта оказался дуэт Евгения Колобова (и его оркестра) с Дмитрием Хворостовским, создавшим идеальные образы русского оперного исполнения, будь то музыка Чайковского, Верди или Россини.

Отдельным большим подарком слушателю был чудесный хор — гордость и профессиональная слава Новой оперы. Хором из редкой звучащей оперы "Набукко" Верди завершался гала-концерт.

— "Радость безмерная!" — вскричал цитатой из Стасова мэтр оперной эжиссуры Борис Покровский, заключив хрупкого Колобова в свои объятия и обратившись к публике, заметил: — Запомните эту редкую сцену на всю жизнь — режиссер и дирижер стоят в обнимку!

Из родных Колобову Санкт-Петербурга приехали композитор Андрей Гедзов и актер Владимир Рецетов. — Мы верим, —

говорили они, — что здесь, в Москве, где Женя выстрадал свой театр, будет центр оперного искусства России".

Поздравлениям и подаркам не было конца. Колобову и его театру дарили картины Шемякина (раскошелится Олег Табаков, выразивший желание "стать в очередь арендаторов" нового театра), скульптуры богинь — спутниц Аполлона из Флоренции (раскошелится Национальный коммерческий банк), великолепного живого kota в клетке от режиссера Михаила Левитина и даже огромного живого удава от щедрот Театра зверей...

Театр Колобова весело и музыкально поздравляли коллеги из московских известных трупп — Театра на Покровке Арцыбашева, театра "Сфера" Еланской, "Геликон-оперы" Дмитрия Бертмана, который дебютировал в амплуа дирижера.

Поздравления достались и мэру Лужкову. Юрий Соломин в порыве восторженных чувств предложил дать Юрию Михайловичу звание заслуженного деятеля искусств. Министр культуры Наталья Дементьева, игриво заметила, что у мэра Москвы есть еще в запасе целых четыре дня уходящего юбилейного года, чтобы успеть построить еще что-нибудь... А девушки во фривольных костюмах из левитинского театра "Эрмитаж", глядя призывно на мэра, пели лихие куплеты: "Ах, зачем я не лужайка, а ты не ручеек?"

А скромный и вечно самобичующийся Колобов говорил, обращаясь ко всем присутствовавшим: "Мы не будем собакой на сене... Этот театр — не моя баня и не моя дача. Этот театр — для всех, кто здесь живет, здесь мучается и не теряет надежды".

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

Бес. Кисил. - 1998. - 1 янв. - с. 5